

В ЗАЩИТУ ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА

Сразу необходимо сказать: проф. В.В. Попов написал очень нелёгкую для чтения, но исключительно полезную, нужную книгу¹. Причём полезную не только сегодня, когда мировая экономическая мысль, как представляется, окончательно запуталась, куда ей поворачивать – вправо или влево – но и на будущее, если мировой теории и практике всё-таки суждено найти способ жить, который обеспечит наконец миру бескризисное, эффективное и социальное справедливое развитие.

В книге исследуются и сопоставляются все основные крайности в подходах к проблематике современного экономического роста и развития: стратегия импортзамещения и стратегия полного либерализма; “дирижизм” и подавляющее господство рыночных отношений во всех областях общественной жизни, прежде всего в экономике и социальной сфере; частичная и даже полная закрытость национального хозяйства и, соответственно, максимальная степень его открытости; начальная и долгосрочная эффективность реформ по пути “шокотерапии” и, наоборот, в

согласии с принципами “градуализма”, то есть различия между “обвалом” и поступательным, шаг за шагом движением вперёд, изживающим застарелые болезни экономики и общества в целом.

Значимость государства

И дело даже отнюдь не в темпах преобразований, подчёркивает автор, “успех трансформации определяется так же и способностью государства обеспечить сильные институты, без которых либерализация (рыночная экономика) не работает. Эту институциональную составляющую “правильной” политики фактически просмотрели и шокотерапевты, и градуалисты, сконцентрировавшие свои усилия на спорах о второстепенном, по сути, вопросе о темпах экономических реформ” (стр. 24).

Но там, где не было в реальности этого противопоставления – рынок против государственной политики, государственного регулирования – успехи оказались поистине впечатляющими. Имеются в виду прежде всего фактически все страны Юго-Восточной Азии: Япония, Южная Корея, Сингапур, Тайвань, Малайзия, Вьетнам и, наконец, Китай. Можно сказать, что эти страны не делали выбор между “меньше государства – больше государства”: они ру-

---

¹ В.В. Попов. “Стратегии экономического развития”, М., ИД Высшая школа экономики, 2011 г.

ководствовались политикой “государства нужно столько, сколько нужно”.

Слабость и неэффективность государственных институтов, которые вновь и вновь, подчёркивает автор, более важны, чем скорость реформ, проявляется в неспособности государства предоставлять в нужном объёме общественные инфраструктурные и социальные блага; в отсутствии эффективно применяемых процедур банкротства, защиты контрактов, прав собственников и общественного порядка в целом; в накоплении неплатежей; в долларизации и бартеризации экономики. Между прочим, инфляция – это тоже один из показателей недостаточной институциональной эффективности. Ведь высокая инфляция – следствие не столько ошибочной политики (“все знают, – отмечает автор, – что печатать слишком много денег плохо”), сколько слабости центрального правительства в отношении монополистических, в том числе финансовых, групп, отраслевых лобби, регионов, парламента и т.д. Слабость проявляется как в неспособности собрать достаточно налогов, так и неспособности отказать группам давления в увеличении расходов. С этих позиций нельзя не видеть, что уход государства из экономики в России и в других странах СНГ “зашёл слишком далеко” (стр. 25).

Роль заниженного курса нацвалюты

В книге обстоятельно анализируются направления, по которым государство может и должно способствовать укреплению и развитию рыночного хозяйства. При выборе между импортзамещающей стратегией и экспорториентированной (которая обеспечила такой рывок всем этим “драконам” и “тиграм”) автор основной упор делает на

политику намеренно заниженного курса национальной валюты, которой, например, на протяжении десятилетий придерживается Китай, чья валюта (юань) до недавнего времени настойчиво удерживалась Центробанком страны на уровне 20–40% ниже её реального соотношения с долларом по покупательной способности (стр. 163).

По мнению автора, заниженный по отношению к реальному номинальный курс валюты в современных условиях является по существу единственным действенным способом не только стимулирования экспорта, но и ограничения конкурирующего импорта и защиты национальных производителей. Комплекс регулирующих импорт и стимулирующих экспорт государственных мер (в частности не селективной, нередко коррупционной, а именно всеобщей не селективной поддержки национального экспорта) позволил, к примеру, Китаю повысить долю экспорта в ВВП с 5% в 1978 году до 30% сегодня, а Вьетнаму – с 5% в 1989 году до 70% в настоящее время (стр. 161).

Промышленная политика

Большое внимание в книге уделяется проблеме эффективной промышленной (структурной) политики государства, без которой в реальности все планы всеохватывающей модернизации просто-напросто неосуществимы. Именно под этим углом зрения приобретает особое значение проводимое автором разделение инструментов промышленной (структурной) политики на две группы – селективные, то есть такие, которые предоставляются по решению чиновника, и неселективные, то есть такие, которые дают преимущества большой группе производителей авто-

матически, без участия чиновника. К первым он относит прямые субсидии, налоговые стимулы, кредиты Банка развития по преференциальным ставкам, госзакупки, частно-государственные партнёрства, экспортные и импортные пошлины. Ко вторым – заниженность валютного курса, заниженность цен на топливо и энергию, государственные инвестиции в отрасль инфраструктуры.

“Считается, что при высокой коррумпции лучше пользоваться неселективными мерами, осуществление которых требует минимального участия чиновников. Государственные инвестиции в инфраструктуру – транспортную, энергетическую, научную, коммуникационную, информационную, социальную – с точки зрения модернизации и стимулирования роста представляют собой практически беспроблемный вариант. Во-первых, инфраструктура у нас является явно узким местом и в последние 20 лет из-за недоинвестирования деградировала больше, чем другие сферы, так что предельная эффективность вложений в инфраструктуру будет заведомо очень высока. А во-вторых, государственные капиталовложения... не вытесняют частные, а приводят к возрастанию общего объёма инвестиций” (стр. 173).

Более того, даже в прямой предпринимательской деятельности госпредприятия нередко более эффективны, чем частные, особенно на стадии освоения новых технических и технологических направлений. “Теория не даёт однозначных предсказаний, а на практике, хотя есть множество коррумпированных, закостенелых и неэффективных государственных предприятий, есть и противоположные примеры” (стр. 224). Думается, не умозрительные

теории, “а интуиция и здравый смысл” должны быть в таких делах основным руководством к действию (стр. 181).

Слагаемые успеха

Самостоятельный интерес представляют размышления автора по таким ключевым вопросам экономической стратегии развивающихся стран вообще и стран с переходной экономикой (включая Россию) в частности, как необходимость осторожной, за справедливую цену и отнюдь не быстрой приватизации государственной собственности (стр. 228); выбор между “банковской” (инвестиции через банки) и “фондовой” (то есть, как в Америке – через акции и биржу) системами финансирования инвестиционного процесса (стр. 258); необходимость, наконец, осознания, что “социальная сфера и социальная политика – это не дополнение к успешному экономическому росту ... а условие успешного роста. При исключении больших групп населения из социального контракта, то есть при их маргинализации, социальная гармония разрушается, легитимность правительства ставится под вопрос, институциональный потенциал государства, столь необходимый для обеспечения роста, ослабевает. Проще говоря, без минимального социального согласия экономических чудес не бывает” (стр. 271).

Очевидно, что для быстрого экономического роста требуется и материальная инфраструктура, и человеческий капитал, и сильные государственные институты, и экономические стимулы. Если одного из этих элементов не хватает, если в одно и то же время и в одном и том же месте не сходятся все необходимые составляющие роста, его не будет. Конечно, “критические ограни-

чения” на рост для каждой страны разные”. Иногда не хватает рыночной либерализации, иногда – сильных государственных институтов, а иногда – человеческого капитала” (стр. 312).

Думается, что в этом и есть главная модернизационная задача любого со-

временного правительства – неважно, демократического, полудемократического или даже авторитарного – подобрать такое сочетание этих факторов, которое не на словах, не в пропаганде, а на деле обеспечило бы эти условия для экономического рывка.

Н.П. Шмелёв, академик,
директор Института Европы РАН.

ГЕРМАНИЯ И РОССИЯ

В Русском доме в Берлине 25 мая 2011 года состоялась презентация книги главного научного сотрудника Института Европы РАН доктора политических наук И.Ф. Максимычева “Падение Берлинской стены”, недавно вышедшей в издательстве “Вече”. Презентация была проведена президентом Фонда исторической перспективы проф. Н.А. Нарочницкой; в ней участвовал директор Института Европы РАН академик Н.П. Шмелёв. Среди политических деятелей и историков обеих стран, взявших слово в ходе презентации, был Эгон Бар, посвятивший своё выступление германо-российским отношениям, которые являются одной из центральных тем обсуждавшейся книги. Приводим основные тезисы его сообщения.

Более 30 лет назад подписанием Московского договора, сказал Э. Бар, была заложена основа личных доверительных отношений между Брандтом и Брежневым. С тех пор поистине многое случилось в Европе и в мире.

Ни одна другая страна в Европе не установила с Москвой таких отношений сотрудничества, каких добились Бонн и Берлин. Брандт, Шмидт, Коль, Шрёдер и Меркель – совершенно разные индивидуальности – и Брежнев, Андропов, Черненко, Горбачёв, Путин,

Медведев – также непохожие друг на друга руководители – стали символами преемственности интересов наших государств. Эта преемственность оказалась сильнее личных симпатий или антипатий, внутривнутриполитических затруднений, осложнений, вызванных объединением Германии, смены систем вследствие прекращения существования Советского Союза. Для центра Европы удалось даже амортизировать антагонизмы двух великих держав; на усилия обоих германских государств